

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС20-6831 (7)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2025 года

Резолютивная часть определения объявлена 13 февраля 2025 года.

Полный текст определения изготовлен 18 февраля 2025 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Константинова Владимира Владимировича (далее – заявитель) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 26 марта 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 сентября 2024 г. по делу № А32-20367/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «КраснодарФинСтрой» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

заявителя – Ахмеров Э.Р., Исайчева А.А.;

ассоциации «Региональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» (далее – саморегулируемая организация) – Кузнецов Д.С.;

общества с ограниченной ответственностью «Сапфир» (прежнее наименование «Страховая компания Арсеналь»; далее – страховая компания) – Васильев Р.А.;

конкурсного управляющего должником Ключникова Максима Владимировича – Зотов Д.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., объяснения представителей заявителя, саморегулируемой организации и страховой компании, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя конкурсного управляющего должником, возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Ключников М.В. обратился в суд с заявлением о взыскании с бывшего конкурсного управляющего должником Константинова В.В. 9 282 530 рублей убытков.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 26 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлениями Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2024 г. и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 сентября 2024 г., заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2025 г. 308-ЭС20-6831 (7) приостановлено исполнение определения Арбитражного суда Краснодарского края от 26 марта 2024 г. по делу № А32-20367/2018 до окончания производства по настоящей жалобе.

В судебном заседании представители заявителя, саморегулируемой организации и страховой компании поддержали доводы жалобы. Представитель конкурсного управляющего должником возражал против её удовлетворения.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, по условиям трёх договоров долевого участия в строительстве, заключенных должником в 2016 г. с Лямкиной Заремой Казбековной, Хаджибиековой Сусанной Асланчериевой и Схашком Муратом Аслановичем (далее – физические лица), после внесения оплаты, последующих строительства и получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 208, корп.2/3, должник обязался передать физическим лицам три нежилые помещения (площадью 135,7 кв.м, 107,7 кв.м и 212 кв.м; далее – нежилые помещения). Договоры долевого участия оплачены и зарегистрированы в Управлении Росреестра по Краснодарскому краю.

4 июня 2018 г. возбуждено дело о банкротстве должника; 5 апреля 2019 г. введена процедура конкурсного производства, к делу применены правила о банкротстве застройщика; конкурсным управляющим должником утверждён Константинов В.В., исполнявший свои обязанности до 2 июля 2021 г.

Решениями Советского районного суда г. Краснодара от 1, 11 и 19 марта 2019 г. (вступившими в законную силу 12 апреля 2019 г.) удовлетворены исковые требования физических лиц об обязанности должника передать им нежилые помещения и о признании права собственности на них.

В рамках настоящего дела о банкротстве должника физические лица обратились в арбитражный суд с заявлениями об исключении нежилых помещений из конкурсной массы на основании актов суда общей юрисдикции.

8 октября 2019 г. арбитражный суд отказал физическим лицам в удовлетворении требований об исключении нежилых помещений из конкурсной массы должника, указав на то, что строительство жилого дома не завершено, нежилые помещения не появились в натуре как оборотоспособные объекты.

24 октября и 9 ноября 2019 г. Управление Росреестра по Краснодарскому краю зарегистрировало право собственности физических лиц на нежилые помещения.

19 декабря 2019 г. многоквартирный дом, в котором расположены нежилые помещения, введен в эксплуатацию.

10 августа 2021 г. новым конкурсным управляющим должником утверждён Ключников М.В., который обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды исходили из того, что процессуальное бездействие конкурсного управляющего Константинова В.В., не обеспечившего сохранность конкурсной массы, причинило должнику убытки. Отклоняя возражения заявителя, суды указали, что зная о правопритязаниях физических лиц на нежилые помещения как минимум с 7 октября 2019 г., Константинов В.В. не обжаловал решения суда общей юрисдикции, не обратился в суд общей юрисдикции с ходатайствами о восстановлении срока на обжалование, а также не просил арбитражный суд в рамках дела о банкротстве должника принять обеспечительные меры о запрете осуществлять регистрационные действия в отношении нежилых помещений с целью предотвращения их выбытия из конкурсной массы.

Между тем судами не учтено следующее.

Одной из обязанностей конкурсного управляющего должником является обеспечение сохранности имущества должника (абзац 6 пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве), неисполнение или ненадлежащее исполнение которой, повлекшее причинение убытков должнику, кредиторам и иным лицам, является основанием для привлечения управляющего к ответственности в виде взыскания убытков (пункт 4 статья 20³ Закона о банкротстве).

В случае бездействия управляющего, повлекшего выбытие имущества должника из конкурсной массы, лицо, требующее возмещения убытков, должно обосновать наличие причинно-следственной связи между бездействием арбитражного управляющего и возникшими убытками. Гражданско-правовая ответственность возникает в том случае, если имеются все основания полагать, что причинение убытков состоялось именно в результате неисполнения арбитражным управляющим своих обязанностей.

Вместе с тем деятельность управляющего должником должна носить разумный и рациональный характер. Совершение бессмысленных формальных действий (в том числе процессуальных), влекущих за собой неоправданное увеличение расходов на проведение конкурсного производства без реального достижения его целей, может свидетельствовать о недобросовестности и непрофессионализме такого управляющего.

Поскольку у конкурсного управляющего отсутствует обязанность обжаловать каждый судебный акт, принятый не в пользу должника, то в рассматриваемом случае для удовлетворения заявленных требований о взыскании убытков процессуальное бездействие управляющего должно быть

единственной предпосылкой для выбытия имущества из конкурсной массы должника.

Таким образом, управленческое решение добросовестного управляющего о необходимости обжалования судебного акта должно быть разумным и экономически целесообразным.

В рассматриваемом случае управленческое решение конкурсного управляющего Константинова В.В. не обжаловать акты суда общей юрисдикции полностью соотносилось со сложившейся практикой арбитражных судов о законодательном лишении лиц, вложивших свои средства в приобретение будущих нежилых помещений, возможности потребовать от несостоятельного застройщика неденежного исполнения имущественного характера. Поскольку признание права собственности физических лиц произведено на нежилые помещения в не введенном в эксплуатацию объекте после возбуждения дела о банкротстве застройщика, то в такой ситуации реестровые имущественные требования граждан о передаче им нежилых помещений подлежат трансформации из натуральных в денежные (пункт 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», пункт 17 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.). Сложившийся правовой подход применён арбитражными судами не только в обособленных спорах об исключении трёх нежилых помещений из конкурсной массы должника, инициированных физическими лицами, но и при рассмотрении иных аналогичных заявлений в рамках настоящего дела о банкротстве должника.

Кроме того, Константинов В.В. утверждён конкурсным управляющим должником после принятия судом общей юрисдикции решений в пользу физических лиц, следовательно, никак не мог повлиять на результат рассмотрения исковых заявлений о признании права собственности на нежилые помещения, приводить возражения против удовлетворения их требований.

Суды установили, что о правопритязаниях физических лиц на нежилые помещения Константинов В.В. знал с октября 2019 г. Обжалование судебных решений спустя шесть месяцев после их принятия напрямую зависело от потенциально возможного восстановления судом общей юрисдикции пропущенного срока на апелляционное обжалование и не являлось очевидным.

Разрешение вопроса о принятии обеспечительных мер в деле о банкротстве должника находилось в компетенции арбитражного суда, а не конкурсного управляющего должником. Поскольку нежилые помещения не являлись объектами гражданского оборота до ввода многоквартирного дома в эксплуатацию, то у заявителя не имелось законных оснований потребовать судебного запрета на совершение с ними регистрационных действий.

Таким образом, поведение Константинова В.В. являлось разумным и добросовестным. Оспаривание заведомо неисполнимых в силу специфики банкротного законодательства актов суда общей юрисдикции являлось нерациональным, экономически необоснованным. Присутствующими в судебном заседании представителями участвующих в деле лиц не отрицалось,

что требуемые от ответчика действия (в случае их совершения) не способствовали бы абсолютной сохранности имущества, но необоснованно увеличивали бы текущие расходы на процедуру банкротства.

Следовательно, вывод судов о том, что утрата имущества должника произошла в результате процессуального бездействия Константинова В.В., является неверным. Оснований для удовлетворения требований о взыскании с него убытков не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием по делу нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291¹¹, 291¹³-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 26 марта 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 сентября 2024 г. по делу № А32-20367/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда Краснодарского края от 26 марта 2024 г. по делу № А32-20367/2018, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2025 г. № 308-ЭС20-6831 (7).

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

С.В. Самуйлов